

Права человека на доступ к сети «Интернет» и ее безопасное использование

Попов Владимир Владимирович

Канд. юр. наук, доц. каф. частного права
ORCID: 0000-0002-6746-6345, e-mail: vv_popov@guu.ru

Москаленко Полина Ивановна

Студент, ORCID: 0000-0002-7342-2541, e-mail: immaposha@yandex.ru

Черкасова Светлана Владимировна

Студент, ORCID: 0000-0001-7411-1158, e-mail: Cherkasova.s2000@gmail.com

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Данная работа посвящена анализу права на доступ к сети «Интернет» и на ее безопасное использование. Основной целью статьи является рассмотрение права на доступ к сети «Интернет» и на благоприятную социальную среду, а также внедрение этих прав в законодательство Российской Федерации. Авторами был произведен анализ законодательства различных государств и международных организаций в области свободного доступа в Интернет, изучено влияние благоприятной интернет-среды на психику человека. Объект исследования – субъективные права человека на доступ к сети «Интернет» и ее безопасное использование. Предмет исследования – правовые нормы Российской Федерации и зарубежных государств, нормы международного права. Рассматривается роль благоприятной среды в сети «Интернет» для несовершеннолетних граждан, описываются основные факторы возникновения ограничений на доступ в сеть «Интернет» для подростков. Методологическую и теоретическую основу исследования составляют частно- и общенаучные подходы к изучению данной тематики, применялись формально-логический и сравнительный методы, а также методы структурного анализа. В ходе исследования были сделаны выводы об основных отличиях в подходах к цифровым правам в Российской Федерации, зарубежных правовых системах и международном праве.

Ключевые слова

Права человека, цифровые права, интернет-права, интернет-безопасность, социальная среда, поколение прав, защита цифровых данных, девиантное поведение, кибербуллинг

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований в рамках научно-исследовательского проекта № 21-011-33051.

Для цитирования: Попов В.В., Москаленко П.И., Черкасова С.В. Права человека на доступ к сети «Интернет» и ее безопасное использование // Вестник университета. 2022. № 7. С. 60–65.

Human rights to Internet access and its safe use

Vladimir V. Popov

Cand. Sci (Jur.), Assoc. Prof. at the Private Law Department
ORCID: 0000-0002-6746-6345, e-mail: vv_popov@guu.ru

Polina I. Moskalenko

Student, ORCID: 0000-0002-7342-2541, e-mail: immaposha@yandex.ru

Svetlana V. Cherkasova

Student, ORCID: 0000-0001-7411-1158, e-mail: Cherkasova.s2000@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

This work is devoted to the analysis of the right to access the Internet and its safe use. The main purpose of the article is to consider the right to access the Internet and to a favorable social environment, as well as the introduction of these rights into the legislation of the Russian Federation. The authors analyzed the legislation of various states and international organizations in the field of free Internet access, considered the impact of a favorable Internet environment on the human psyche. The object of the study is the subjective human rights to access the Internet and to use the Internet safely. The subject of the study is the legal norms of the Russian Federation and foreign states, the norms of international law. The authors consider the role of a favorable environment on the Internet for minors, describe the main factors of restrictions on access to the Internet for teenagers. The methodological and theoretical basis of the research are private and general scientific approaches to the study of this topic. Formal logical and comparative methods were used, as well as methods of structural analysis. During the study, conclusions about the main differences in approaches to digital rights in the Russian Federation, foreign legal systems, and international law were drawn.

Keywords

Human rights, digital rights, Internet rights, Internet security, social environment, rights generation, digital data protection, deviant behavior, cyberbullying

Acknowledgements. The reported study was supported by Russian Foundation for Basic Research and Social Research Expert Institute grant 21-011-33051.

For citation: Popov V.V., Moskalenko P.I., Cherkasova S.V. (2022) Human rights to Internet access and its safe use. *Vestnik universiteta*, no. 7, pp. 60–65.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время сеть «Интернет» (далее – Интернет, Сеть) и порожаемое ею «цифровое» или «виртуальное» пространство занимает лидирующие позиции в общественной жизни. Нормы права призваны регулировать все стороны социальной жизни, все спорные и проблемные моменты; только таким образом возможно обеспечить комфортную и безопасную жизнь людей. Вопрос нормативного правового регулирования деятельности людей в сети «Интернет» особо актуален на данный момент; важно на правовом уровне обеспечить как право на свободный доступ к информационной сети каждому человеку, так и право на благоприятное социальное окружение, а именно оградить граждан от травли, или буллинга, в том числе и в ситуации, когда они совершаются в цифровом пространстве (кибербуллинг). Данная среда обладает присущей ей спецификой, которая заключается, в первую очередь, в максимальной свободе доступа к ее информационным и иным достижениям [1].

В связи с тем, что права человека реализуются в особой цифровой среде, возник вопрос о социальной сущности и юридической природе данных прав. Согласно сложившимся в юридической науке взглядам, цифровые права не составляют принципиально новое поколение прав человека [2; 3]. В.В. Невинский полагает, что цифровые права это те же права человека, выражаемые в информационно-телекоммуникационной форме [4]. О.А. Городов критикует термин «цифровое право» (скорее, имея в виду право в объективном смысле, а не в субъективном), однако и он признает, что «форматы представления и применения информационных по природе продуктов характеризуют техническую и технологическую области деятельности, а не сферу правового регулирования общественных отношений в целом и систему правил поведения, установленных в том либо ином ее сегменте» [5].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В современном мире существует ряд неотъемлемых прав, гарантируемых законодательством каждому человеку и гражданину. Конституция Российской Федерации предусматривает ряд социальных, экономических, политических и иных прав. Основные права человека и гражданина сосредоточены в второй главе Конституции, их число достаточно велико, но прав, непосредственно связанных с доступом в Интернет и его безопасным использованием, в ней не содержится. Это факт объясняется тем, что текст российской Конституции был написан в начале 1990-х гг., когда Интернет был слабо распространен, и творцы Конституции не могли даже представить, какое значение права, связанные с этой сетью, приобретут через десятилетия. При этом текст второй главы Конституции Российской Федерации является неизменным, пока действует эта Конституция. Согласно статье 135 самой Конституции, положения ряда глав Конституции Российской Федерации (в том числе и второй главы) не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием Российской Федерации, возможно лишь принятие новой Конституции путем созыва Конституционного Собрания и одобрения новой Конституции при проведении всенародного голосования.

Такой сложный порядок установления новых прав человека в Конституции объясняет, почему при всей важности цифровых прав нового поколения, признаваемых доктриной, они до сих пор не упомянуты в Конституции Российской Федерации. При этом отрицать значение данных прав невозможно. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин относит к ним права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности сети «Интернет», право свободно общаться и выражать мнения в Интернете и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) уже оцифрованной персональной информации [6].

Благоприятная социальная среда подразумевает под собой не только комфортное и здоровое окружение для человека в реальной жизни, но и в Интернете. Огромным плюсом сети «Интернет» является возможность самостоятельного поиска людей с общими интересами. Именно в виртуальном пространстве у подростка не возникает необходимости «подстраиваться» под увлечения и взгляды других, как это зачастую бывает в реальной жизни. Для человека, особенно в юном возрасте, иметь единомышленников просто необходимо, так как это способствует приобретению базовых навыков коммуникации, развитию кругозора; общение с единомышленниками оказывает позитивное влияние на психику ребенка, он получает поддержку и эмоциональную отдачу от «своих» людей. Также, благодаря Интернету, подросток

самостоятельно учится выбирать, какие новости читать, из какого источника, он выбирает ресурсы, в которых лучше для него подобран развлекательный или образовательный контент, с помощью так называемой фильтрации формируется критическое мышление.

Как уже было сказано выше, интернет-пространство характеризуется не только позитивными, но и негативными элементами, которые выражаются в кибербуллинге, пропаганде вредных привычек и прочих противоправных действиях. Особенно деструктивное поведение распространено среди несовершеннолетних, что обусловлено особенностями психического развития и способностью психики подвергаться чужому влиянию, а для многих интернет-пространство является одним из важнейших источников расширения и потребления информации.

СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» ПОДРОСТКАМИ

В современных реалиях большинству трудно представить комфортную жизнь без Интернета, особенно зумерам, то есть поколению Z (понятие, введенное в оборот вместе с теорией поколений В. Штрауса и Н. Хоува), к которому относятся люди, родившиеся с 2000 г. по 2015 г. Про ценности зумеров говорить достаточно трудно, так как у самых старших представителей поколения Z они еще находятся в процессе формирования [7]. Но уже известно, что данному поколению присущи все черты цифрового человека, то есть поколение Z родилось, выросло и растет в эпоху цифровизации, развития технологий, где Интернет является неотъемлемой частью жизни.

Все современные подростки относятся к поколению Z, для них Интернет и доступ к нему стоят в одном ряду с важнейшими физиологическими потребностями. В связи с этим для родителей Интернет превращается в главную опасность, так как их ребенок зачастую абстрагируется от семьи и начинает проводить все свое свободное время в виртуальном пространстве. В результате вовлеченности ребенка в интернет-среду и неодобрения родителями такого увлечения и способа времяпрепровождения, формируются конфликтные ситуации, споры, которые наносят вред психике несовершеннолетнего. Все это может спровоцировать девиантное поведение подростка, чего необходимо избежать. Ребенку, выросшему в эпоху Интернета и развитых технологий, невозможно представить другую жизнь, в которой нет цифрового пространства, так как еще с младенчества виртуальная жизнь была частью реальной. Для родителей зумеров все наоборот, это совершенно другое поколение, выросшее в других условиях. Это порождает пока недооцененное явление, получившее название цифрового неравенства, при котором различные группы населения имеют разные возможности в реализации своих цифровых прав. В основе цифрового неравенства лежит активное нежелание отдельных групп пользователей овладевать информационными технологиями [8]. На фоне споров и конфликтов из-за опасности Интернета формируется известная всем проблема отцов и детей, то есть проблема разрыва поколений, разницы культур, мировоззрения, интересов у детей и родителей. Проблема характерна и тем, что родители современных подростков переносят вину за неудачи, плохие оценки на Интернет, а ребенок же наоборот старается доказать, что всему виной не Интернет, а, например, давление родителей. После конфликта, в большинстве случаев, родители сходятся во мнении, что необходимо запретить или ограничить ребенку доступ в Интернет, аргументируют решение тем, что в интернет-пространстве невозможно фильтровать информацию, которую будет получать их ребенок; они недовольны играми, в которые он играет, так как, на их взгляд, они слишком жестоки или красочны; ребенок не учится, а находит лишь ответы на задания и списывает их. Также родители опасаются, что их ребенок может быть вовлечен в экстремистскую, противоправную деятельность, и поэтому некоторые стараются ограничить ребенка в действиях в Сети. В настоящее время все большую популярность приобретает концепция цифровой личности, и вопросы ограничения интернет-прав (даже в интересах таких индивидов) ставят вопрос о пределах прав и свобод такой личности.

Во взрослом возрасте человек также может сталкиваться с ограничениями доступа в Интернет по решению государственных органов в целях создания цензуры в стране, ограничения враждебной для населения информации или для борьбы с оппозиционными силами и так далее. С.А. Авакьян ставит вопрос о двух гражданских обществах – реальном и виртуальном [9], поскольку особенности использования сети «Интернет» и отдельных ее сегментов могут повлечь за собой новую организацию общества. В свою очередь, ограничения интернет-возможностей взрослых граждан могут вызвать серьезное

недовольство. Так, например, летом 2011 г. власти Сирийской Арабской Республики запретили своим гражданам пользоваться Интернетом, то есть в государстве был введен запрет на подключение к цифровому пространству. Данное действие получило осуждение со стороны мирового сообщества и запустило дискуссии о праве на доступ в Интернет. Перед развитыми государствами встали актуальные вопросы о существовании цифровых прав человека и о праве на беспрепятственный доступ в Интернет.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В международном праве в настоящее время под цифровыми правами понимаются интернет-права, а также права человека в киберпространстве, к которым относятся, прежде всего, права на доступ в Интернет, на забвение (удаление информации, которая причиняет вред, является недостоверной), на защиту персональных данных и другие. На современном этапе данные права рассматриваются как отдельное поколение, не относящееся ни к одному из поколений, предложенных К. Васаком, или же как часть одного из поколений. Так, например, М.А. Рожкова уточняет, что в доктрине международного права не сложилось единого взгляда в отношении того, следует ли относить цифровые права к правам первого поколения (личные и политические права человека), второго поколения (социально-экономические и культурные права человека) или это принципиально новое поколение прав [10]. Если же рассматривать одно из цифровых прав, а именно право на доступ в Интернет, то под ним следует понимать возможность подключения к компьютерной сети, а также возможность работы в ней: пользование ее информационными ресурсами, самостоятельное и активное распространение информации, создание информационных ресурсов и предоставление возможности доступа к ним для других лиц [11]. Организация Объединенных Наций в 2011 г. признала право на доступ в Интернет неотъемлемым, что было отражено в докладе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю [12]. Необходимость признания и защиты цифровых прав провозглашена рядом международных правовых актов. К ним относятся Хартия глобального информационного общества (Окинава, 22 июля 2000 г.) и Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век».

Также право на доступ в Интернет закреплено в законодательстве многих стран. Например, в Конституции Федеративной Демократической Республики Непал Интернет, радио, телевидение и другие средства коммуникации и распространения информации не могут быть закрыты, изъяты или лишены регистрации в связи с произведенными публикациями (ч. 2 ст. 19 Конституции Непала). В Эстонии право на доступ к цифровому пространству закреплено в Законе от 15 ноября 2000 г. «О публичной информации» в параграфе 33, регламентирующим свободный доступ в Интернет через публичные библиотеки. Во Франции 22 октября 2009 г. был принят закон HADOPI (фр. Haute Autorité pour la diffusion des œuvres et la protection des droits sur Internet), также предусматривающий право на доступ в Интернет.

Что же касается Российской Федерации, то дефиниция цифровых прав в отечественном законодательстве реализована совершенно по-другому. Согласно отечественным нормам права, под цифровыми правами следует понимать «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» (ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). То есть под данной терминологией понимаются цифровое (виртуальное) имущество, цифровые активы, смарт-контракты, цифровые услуги [13]. По сути своей имущество, материальные блага, разновидность объектов гражданских правоотношений, а не права человека как нематериальные блага. Поэтому, беря во внимания международный опыт и развитие технологий, в российском законодательстве необходимо закрепить отдельно право на доступ в сеть «Интернет» и пользование ею, а для более точного использования терминов с целью их правильного понимания предлагается ввести термин «интернет-права».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, каждый человек, согласно Конституции Российской Федерации, имеет ряд основополагающих неотъемлемых прав, однако в этот перечень включены далеко не все права, необходимые для полноценной и комфортной жизни человека и гражданина. Общество меняется, эволюционирует, появляются инновации, законодательство должно идти в ногу со временем, сеть «Интернет» является важной частью

жизни людей в развитых странах, поэтому права на доступ к нему существуют и признаются во многих зарубежных государствах, а в российском законодательстве под цифровыми правами понимается только права имущественного характера. Предлагается для реализации принципов социального государства признать в России интернет-права, куда следует включить право на доступ в сеть «Интернет» и пользование ею.

Библиографический список

1. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации. *Журнал российского права*. 2019;11:25–42. <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.11.2>
2. Масловская Т.С. Цифровая сфера и конституционное право: грани взаимодействия. *Конституционное и муниципальное право*. 2019;9:18–22.
3. Пибаяв И.А., Симонова С.В. Алгоритмы в механизме реализации конституционных прав и свобод: вызовы цифровой эпохи. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2020;6:31–50. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2020-6-31-50>
4. Невинский В.В. «Цифровые права» человека: сущность, система, значение. *Конституционное и муниципальное право*. 2019;10:26–32.
5. Городов О.А. Цифровое право как подотрасль информационного права. *Право и цифровая экономика*. 2021;1:36–43. <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2021.11.1.036-043>
6. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. *Российская газета – Столичный выпуск*. Вторник 29 мая 2018: 7578 (115). <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 28.02.2022).
7. Пономарева Е.С. Теория поколений. *Достижения науки и образования*. 2017;8(21):55–56.
8. Паламарчук С.А. Трансформация конституционных прав человека в цифровые права. *Вестник Поволжского института управления*. 2022;1:14–22. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2022-1-14-22>
9. Авакьян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право. *Конституционное и муниципальное право*. 2019;7:23–28.
10. Рожкова М.А. Цифровые права в контексте международного права. *Закон.ру*. Вторник 11 мая 2021. https://zakon.ru/blog/2021/05/11/cifrovye_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava (дата обращения: 28.02.2022).
11. Хуснутдинов А.И. Право на доступ в Интернет – новое право человека? *Сравнительное конституционное обозрение*. 2017;4(119):109–123.
12. United Nations. *Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression, Frank La Rue, dated 16 May 2011 № A/HRC/17/27*. <https://digitallibrary.un.org/record/706331> (дата обращения: 28.02.2022).
13. Решетняк С.Р. Классификация цифровых прав. *Вестник экспертного совета*. 2021;1(24):96–105.

References

1. Bondar N.S. Information and digital space in the constitutional dimension: from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Journal of Russian Law*. 2019;11;25–42. <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.11.2>
2. Maslovskaya T.S. The digital environment and constitutional law: interaction areas. *Constitutional and municipal law*. 2019;9:18–22.
3. Pibaev I.A., Simonova S.V. Algorithms in the mechanism of implementation of constitutional rights and freedoms: challenges in the digital age. *Comparative constitutional review*. 2020;6:31–50. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2020-6-31-50>
4. Nevinskiy V.V. Human “digital rights”: the essence, system, meaning. *Constitutional and municipal law*. 2019;10:26–32.
5. Gorodov O.A. Digital law as a sub-branch of information law. *Law and the digital economy*. 2021;1:36–43. <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2021.11.1.036-043>
6. Zorkin V.D. Law in the digital world. *Rossiyskaya Gazeta – Capital Issue*. Tuesday 28 May 2018: 7578(115). <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (accessed 28.02.2022).
7. Ponomareva E.S. Theory of generations. *Achievements of science and education*. 2017;8(21):55–56.
8. Palamarchuk S.A. Transformation of constitutional human rights into digital rights. *Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2022;1:14–22. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2022-1-14-22>
9. Avakian S.A. The information space of knowledge, digital world and constitutional law. *Constitutional and municipal law*. 2019;7:23–28.
10. Rozhkova M.A. Digital rights in the context of international law. *Zakon.ru*. Tuesday 11 May 2021. https://zakon.ru/blog/2021/05/11/cifrovye_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava (accessed 28.02.2022).
11. Khusnutdinov A.I. The right to access the Internet – a new human right? *Comparative Constitutional Review*. 2017;4(119):109–123.
12. United Nations. *Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression, Frank La Rue, dated 16 May 2011 No. A/HRC/17/27*. <https://digitallibrary.un.org/record/706331> (accessed 28.02.2022).
13. Reshetnyak S.R. Classification of digital rights. *Bulletin of the Expert Council*. 2021. 2021;1(24):96–105.